

10.02.2016 00:01:10

КАК ОСТАНОВИТЬ СОЦИОГУМАНИТАРНУЮ РЕЦЕССИЮ

Некоторые выводы по результатам опроса Всероссийского мониторинга

 Николай Лапин

Об авторе: Николай Иванович Лапин - член-корреспондент РАН, руководитель Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», руководитель Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, советник РАН.

Один из очевидных способов смягчения неравенства - изменение шкалы налогов на физических лиц. Фото Reuters

Центр изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН осуществил в 2015 году седьмую волну всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России». Мониторинг проводится с 1990 года. Опрос проведен независимым Институтом сравнительных социальных исследований (ИССИ, директор - кандидат социологических наук В.Г. Андреенков) методом личного интервью на дому у респондентов. Как и в предыдущих волнах, использована многоступенчатая вероятностная модель выборки, которая обеспечила репрезентативность населения страны и ее макрорегионов, городских и сельских жителей. В исследовании представлены поселения разного размера, основные социально-демографические и этнические группы.

Проблемы не решаются, а воспроизводятся

Анализ данных (ответили 95% опрошенных) подтвердил самоидентификацию (по самооценкам) населения на четыре категории по материальному благополучию.

Два полюса: с одной стороны, богатые и зажиточные, у которых денег хватает почти на все (11%), а с другой - бедные и нищие, у которых на повседневные нужды уходит вся зарплата или ее не хватает, приходится занимать (29%). Между этими полюсами находятся обеспеченные и менее обеспеченные, у которых денег в основном хватает (55%).

Социальная стратификация, по оценкам ведущего научного сотрудника ЦИСИ Л.А. Беляевой, характеризуется нисходящей социальной мобильностью лиц, имеющих образование не выше среднего специального. Численность среднего класса уменьшилась и составляет 20% от численности населения. Сохранение этой дифференциации - результат отсутствия позитивных сдвигов в экономике, низких темпов создания высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест.

Соответственно незащищенность от бедности остается более чем критической (60%). Низок и уровень доверия к институтам власти: по-прежнему максимум доверия пользуется одно лицо - В.В. Путин (72,5%). По-прежнему меньшинство населения (около 20%), практикующее авторитарную вседозволенность, противопоставляет гуманистически ориентированному, законопослушному большинству (около 80%).

Как и в 2010 году, около 40% респондентов считают себя больными. Более половины респондентов отметили загрязненность воздуха и воды.

10 лет не меняется перечень и порядок приоритетных мер, необходимых для улучшения условий жизни населения: создавать новые рабочие места; улучшить медицинское обслуживание; навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией; усилить государственный контроль над экономикой.

Таким образом, актуальные проблемы не решаются, а воспроизводятся. Соответственно сохранился и прежний уровень готовности участвовать в акциях протеста (около 30%).

Симптомы социогуманитарной рецессии

В 2015 году обнаружили симптомы гуманитарной рецессии социума: усиление практики российско-азиатского этатизма, для которой традиционна авторитарная вседозволенность во всех сферах жизни, включая бытовую.

Об этом свидетельствует прежде всего снижение поддержки современных базовых ценностей (жизнь, независимость, свобода, инициативность). Их поддержка непрерывно повышалась с 1990 года, но в 2015 году она впервые заметно снизилась.

Аналогичный перелом обнаружила и динамика индекса соблюдения прав и свобод человека, который основан на оценках, репрезентативных для всего населения, а не на экспертных оценках отдельных резонансных случаев нарушений. В целом по этому критерию политическая система России в 2006-2010 годах эволюционировала в рамках среднего уровня правового состояния, которое постепенно повышалось, но в 2010-2015 годах его рост замедлился в 5,5 раза.

Опасно большим (в 16,6 раза) это замедление было по наиболее важным и постоянно наиболее нарушаемым правам и свободам человека. Знаковым стал регресс в обеспечении права на равенство граждан перед законом: наблюдавшийся в 2006-2010 годах рост на 5,7 пунктов сменился в 2010-2015 годах попятным движением почти на два пункта. Это фундаментальное право - одно из самых важных и устойчиво нарушаемых в постсоветской России.

Негативный характер приобрела и динамика индекса социального самочувствия населения. В 2002-2010 годах этот индекс устойчиво повышался, а теперь снизился, хотя еще остается выше 50-процентного критического рубежа. Заметно снизился коэффициент самостоятельности граждан при решении проблем своей жизнедеятельности, возросла зависимость граждан от органов государственной власти.

К фундаментальным проявлениям рецессии нельзя не отнести реформы в образовании и науке, которые снижают творческую и гражданскую самостоятельность интеллигенции, но продолжают, несмотря на критическое отношение специалистов и общественности. Централизация вузов и учреждений науки уже привела в последние два-три года к значительному росту утечки мозгов из муниципалитетов и регионов в столицы страны и федеральных округов, вообще из России.

Шкала дифференциаторов

Одна из таких проблем - чрезмерное неравенство доходов между социальными стратами.

На вопрос «Достаточно ли эффективны действия государства для сокращения неравенства доходов?» менее 4% ответили положительно, а свыше 75% - отрицательно. В том числе более 38% считают, что совсем нет действий. Из них больше половины - люди старше 45 лет, около 70% - с высшим и средним профессиональным образованием. 15% отказались или затруднились ответить.

Какие действия государства в этой ситуации поддержало бы население?

Один из очевидных способов смягчения неравенства - изменение шкалы налогов на физических лиц «за счет богатых», как это принято во многих развитых странах Европы и в США. Среди экспертов обсуждаются различные варианты такого изменения. Неолибералы, работающие в правительстве или влияющие на его политику, настаивают на сохранении существующей плоской шкалы (для всех одинаковый невысокий подоходный налог). А что думает по этому вопросу население страны?

Респондентам были предложены достаточно мягкие варианты, которые требовали вдумчивых ответов. Поэтому ответить смогли далеко не все респонденты. Тем не менее, как показал анализ данных, которые приведены в таблице 1, ответившие достаточно логично разделились на три группы.

Первая группа (около 22%) - консервативные уравнилители, которые считают, что следует «сохранить одинаковый налог», то есть существующие 13% для всех. Вторая группа составляет более половины всех респондентов (51,8%) - это сторонники умеренно-дозированной дифференциации. Среди них половина (25,1%) - самые умеренные, которые поддерживают небольшое повышение налога только для высокодоходных групп. Другая половина - более требовательные дифференциаторы, которые поддерживают повышение налога и для среднедоходных групп. Небольшая третья группа (8,5%) - радикальные дифференциаторы, которые поддерживают значительное равномерное повышение налогов, начиная со среднедоходных групп.

Таким образом, больше половины населения - около 52% (различного возраста, образования, материального положения, типа поселения) - одобрило бы введение умеренной прогрессивной дифференциации налогов.

Изменение межбюджетной политики

Еще один аспект действий государства - сокращение регионального неравенства доходов и в целом повышение востребованности человеческого потенциала регионов и муниципальных образований. Здесь важную роль играет межбюджетная политика, справедливые пропорции распределения налогов между муниципальными, региональными и федеральными бюджетами.

С 2000 года федеральный бюджет аккумулирует большинство налогов, а затем по своему усмотрению возвращает их часть в регионы. При этом федеральное законодательство обязывает органы местного самоуправления (муниципальных образований) обеспечивать удовлетворение жизненных потребностей населения не ниже минимальных государственных социальных стандартов. С их учетом должны рассчитываться так называемые минимальные местные бюджеты. Но названные стандарты отсутствуют, используются социальные нормы и нормативы, которые по своему усмотрению утверждает правительство РФ.

Многие эксперты считают обоснованной необходимость повышения уровня доходной самодостаточности местного самоуправления, в том числе путем изменения пропорций распределения налогов в пользу региональных и местных бюджетов. Однако благодаря реформаторству Минфина России с принятием Налогового и Бюджетного кодексов РФ большая часть налогов ушла с муниципального на региональный и федеральный уровни.

Дополнительными аргументами в пользу справедливой межбюджетной политики могут служить ответы респондентов на такой вопрос мониторинга: «В каких долях должны распределяться все налоги, которые платят компании, фирмы, предприятия разного типа, работающие в нашем регионе (неважно, где они зарегистрированы), между бюджетами трех уровней - муниципальным (бюджетом города или района), региональным (областным, республиканским, краевым) и федеральным?»

Респондентам не предлагались варианты распределения налогов - они по собственному усмотрению называли цифры процентов при условии, что сумма трех долей бюджетов должна составлять 100%. Поскольку респонденты, не эксперты, а обычные граждане с различным уровнем подготовки, около трети затруднились ответить на столь непростой вопрос. Полученные ответы оказались достаточно дифференцированными. Обобщенные их результаты см. в таблице 2.

Эти пропорции можно интерпретировать как существующие в массовом сознании естественные нормы (аналогичные нормам естественного права), справедливые правила приоритетного обеспечения социальных потребностей населения за счет налогов небольших компаний, фирм, продукция которых может непосредственно удовлетворять потребности населения и которые находятся ближе к месту проживания населения. Чем ближе фирмы (индивидуальные предприниматели, малые и средние фирмы) к жизненным мирам населения, тем большая доля взимаемых с них налогов должна оставаться по месту их создания - в муниципалитетах и регионах. И наоборот.

Новая индустриализация и ее цели

Требуется поэтапное осуществление гуманистически ориентированной эволюции России. Такая эволюция активизирует человеческий потенциал ее населения и позволит, при поддержке со стороны государства, осуществить новую

индустриализацию и ее интеграцию с информационными технологиями. Такую эволюционную модернизацию осуществляет большинство среднеразвитых стран мира. Не случайно на экономическом форуме в Давосе в январе этого года эксперты обсуждали именно такие проблемы, как задачи четвертой промышленной революции.

Авторы всероссийского мониторинга, используя индексы, которые на основе международной статистики с 2001 года ежегодно получает Центр исследований модернизации Академии наук Китая, сделали вывод: к 2012 году Россия (в целом) поднялась из первичной, индустриальной стадии модернизации в подготовительную фазу вторичной, информационной ее стадии.

Данные российской статистики, пересчитанные согласно индексам китайских специалистов, позволили заключить: в 25 регионах Российской Федерации был достигнут 100-процентный уровень показателей первичной (индустриальной) модернизации и преодолены барьеры высшей ее фазы. В том числе 14 регионов, общая численность населения которых составляет 45,7 млн человек, достигли высокого состояния модернизованности. Среди них к более высоким типам относятся Москва, Санкт-Петербург, Московская и Новосибирская области (общая численность их населения 27,5 млн человек). В подготовительную стадию вторичной модернизации вошли (в целом) три федеральных округа: Центральный, Северо-Западный, Уральский.

Но эти достижения контрастируют с тем, что остальные федеральные округа, а всего - 58 регионов, остаются на первичной, индустриальной стадии модернизации. В том числе 29 регионов, в которых живут 28,1 млн человек, находятся в начальных ее фазах, а шесть регионов, насчитывающих 3,6 млн человек (республики Алтай, Калмыкия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Тамбовская область), застыли в самых низких состояниях модернизованности. Поэтому в настоящее время основная задача России, как и многих стран мира, включая Китай, - новая индустриализация большинства ее регионов в сочетании с развитием и использованием высоких информационных технологий.

Это комплексная новая задача, отличающаяся от задач советской индустриализации 20-30-х годов XX века: сегодня требуется такая индустриальная экономика, которая замещает трудоемкую работу наукоемкой. Основные ее сферы: создание и использование новых знаний; производство, промышленное и аграрное; инфраструктура производства и жизнеобеспечения; эксплуатация, ремонт, совершенствование имеющегося оборудования.

Решение этой задачи обеспечит достижение двух взаимосвязанных целей:

- повышение конкурентоспособности российской экономики, безопасности страны перед лицом глобальных вызовов;
- повышение благосостояния населения до среднеевропейского уровня, рост доверия институтам власти, консолидация России как страны, общества и цивилизации.

Факторы достижения целей

Имеются две группы факторов, которые влияют на осуществление новой индустриализации: общероссийские и региональные. На данном этапе определяющими выступают общероссийские факторы. Прежде всего:

- рост производительности труда и на этой основе - повышение ВРП на душу и платежеспособного спроса всех категорий населения;
- получение новых фундаментальных и прикладных знаний, использование последних для повышения производительности труда;
- ориентация образования на развитие творческих способностей учащихся и их применение в перспективных специальностях в каждом регионе;
- повышение материальной заинтересованности авторов патентов, включая сотрудников государственных НИИ, в практическом использовании их инноваций;
- создание условий для массового производства информационной техники и ее импортозамещения в экономике и других сферах общества;
- закрытие пробелов в законодательстве, которые позволяют недобросовестным собственникам бесконтрольно вывозить доходы за рубеж и уходить от российских налогов;
- снижение доли государственных и муниципальных служащих в общем числе занятых;

- введение умеренно прогрессивной шкалы налогов на доходы физических лиц;
- оптимизация межбюджетной политики государства в пользу региональных и муниципальных бюджетов.

По мере активизации этих факторов можно будет более эффективно открывать и использовать окна возможностей регионов и муниципалитетов для мобилизации их природных ресурсов, социокультурного и человеческого потенциала.

Использование всех этих факторов позволит осуществить новую индустриализацию, преодолеть кризис и остановить социогуманитарную рецессию. В противном случае вызванные кризисом расходы, как и в 1998 году, лягут на население и ускорят рецессию. Об этом и предупреждают российские эксперты.

Таблица 1

Поддержка населением предложений об изменении шкалы налогов на физических лиц

Что бы вы предпочли: сохранить одинаковый для всех подоходный налог (13%) или ввести прогрессивный (повышающийся) налог для более доходных групп населения? Выберите, пожалуйста, один ответ из предложенных на карточке	
Сохранить одинаковый налог	21,7
Ввести небольшое повышение налога для высокодоходных групп	25,1
Ввести небольшое повышение налога, начиная со среднедоходных групп	9,1
Ввести небольшое повышение налога для среднедоходных групп и значительное повышение для высокодоходных групп	17,6
Ввести значительное равномерное повышение налога, начиная со среднедоходных групп	8,5
Отказ от ответа	1,3
Затрудняюсь ответить	16,7
Всего	100%

Таблица 2

Представление населения о пропорциях (в%) распределения налогов компаний, фирм между тремя видами бюджета. Мониторинг, 2015 г.

Типы компаний, фирм	Виды бюджета, предлагаемые пропорции распределения налогов, %			Всего, %	Затрудняюсь ответить
	Муниципальный	Региональный	Федеральный		
Индивидуальные предприниматели	49,6	23,8	2,6	100	33,2%
Частные малые фирмы	48,3	24,6	27,1	100	34%
Частные средние фирмы	47,3	24,9	27,8	100	34,8%
Частные крупные фирмы	44,2	24,8	31,0	100	34%
Компании, фирмы с участием государства	40,1	23,7	36,2	100	33,6%